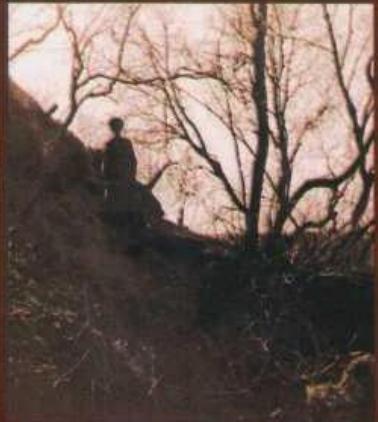
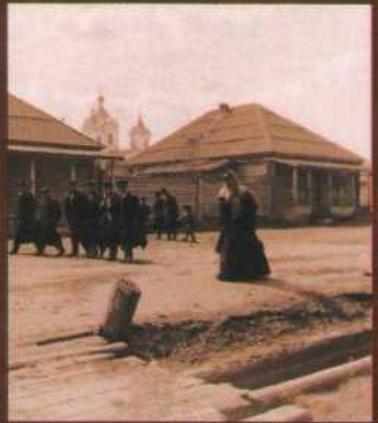
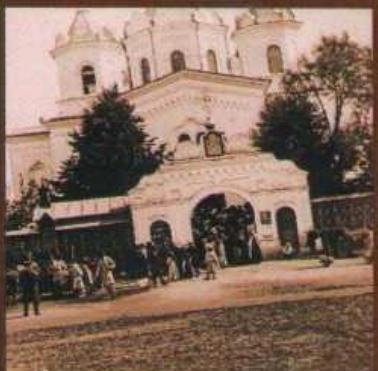

ИЗ ХОТИМСКА К ЗВЁЗДАМ

Главное управление идеологической работы, культуры
и по делам молодежи Могилевского облисполкома

Учреждение культуры
«Могилевский областной краеведческий музей имени Е.Р. Романова»

ИЗ ХОТИМСКА К ЗВЁЗДАМ

Сборник материалов о жизни и деятельности
русского, советского ученого-астронома Блажко С.Н.,
уроженца Хотимщины

Могилев
«АмелияПринт»
2016

УДК 908(476.4-21Хотимск)(092)+929Блажко
ББК 26.89(4Беи)
Из2

Составители:

В. Н. Анненков, С. Б. Рыбакова, Н. С. Жаворонкова

Научно-популярное издание

Из Хотимска к звездам

Сборник материалов о жизни и деятельности
русского, советского ученого-астронома Блажко С.Н.,
уроженца Хотимщины

Составители:

Анненков Виктор Николаевич, Рыбакова Светлана Борисовна,
Жаворонкова Надежда Сергеевна

Ответственный за выпуск: В.Н. Анненков

Редактор А.Н. Емельянов

Компьютерный дизайн и верстка
Н.С. Жаворонкова, В.В. Прудников

Подписано в печать 22.08.2016 г. Формат 60x84 1/8.

Бумага мелованная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 5,13. Уч.-изд. л. 7,5.
Тираж 73 экз. Заказ 530.

ЧУП «АмелияПринт».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий №1/339 от 19.12.2014.

Ул. Дзержинского, 11 а, пом. 1, 212030 Могилев.
e-mail: ameliaprint@mail.ru

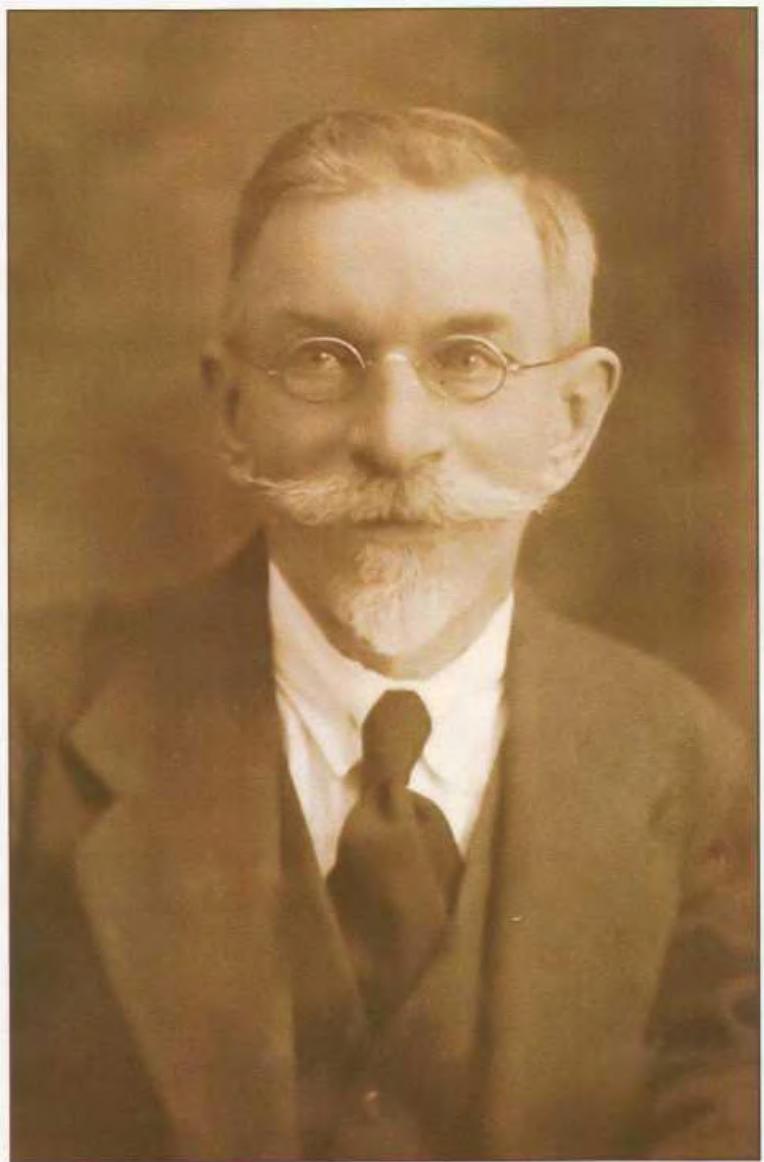
Отпечатано в типографии ООО «ПФ«Интермикро».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий №2/125 от 02.05.2014.

Ул. Дзержинского, 11 а, пом. 2, 212030 Могилев.

ISBN 978-985-6891-46-8

© Могилевский областной
краеведческий музей имени Е.Р. Романова, 2016
© Оформление. ЧУП «АмелияПринт», 2016

Сергей Николаевич Блажко. 1930-е годы

Имя Сергея Николаевича Блажко хорошо известно далеко за пределами нашей страны. Родившись в глубокой провинции, он стал звездой мировой величины, причем не только в переносном, но и в прямом смысле: его имя увековечено в наименовании кратера на Луне и в названии малой планеты. Казалось, еще до рождения над ним довлеют небеса: по семейному преданию, у его родителей долгое время не было детей, пока они не отслужили молебен в церкви Троице-Сергиевой лавры. Родившегося спустя некоторое время мальчика нарекли Сергеем в честь основателя обители Сергия Радонежского. Да и фамилия отца предрекала непростое будущее: скорее всего она происходит от старинного прозвища «благой», что по В.И. Далю означает «добрый, хороший, путный, полезный, добродетельный, доблестный».

Родился Сережа Блажко 5 (17) ноября 1870 года в местечке Хотимск.

Хотимск расположен на левом берегу реки Беседь при впадении в нее рек Ольшовка и Жадунь. Вокруг местечка сформировалась зона плотного расположения селений и поселков, названия которых часто являются производными от Беседи: Беседовичи, Беседский прудок. Окружающий ландшафт представляет собой равнину с редкими лесами и перелесками, с болотами и заболоченными землями. К юго-востоку от Хотимска, по направлению к реке Ипуть, начинаются болотистые леса из сосны ели, ольхи, осинников. Населенные пункты встречаются уже редко. В то же время природа Хотимского края разнообразна: кроме лесных массивов, занимающих четвертую часть территории, встречаются многочисленные небольшие реки, прекрасные луга и поля.

На протяжении XVIII—XIX веков Хотимск являлся частно-собственническим владением и не раз переходил от одного помещика к другому. Им владели князья Голынские, Кучевские, Оболенские. Хотимск вошел в состав Могилевской губернии в 1772 году как центр волости, относящейся к Климовичскому уезду. Местечком он стал числиться с 1784 года. Местечки восточной Беларуси, такие как Хотимск, представляли собой одноуличные, неза-

мощенные поселения с застройкой, которая носила ярко выраженный деревянный характер. Камень или кирпич использовались лишь для возведения фундаментов домов и для строительства культовых построек.

Главной приметой любого белорусского местечка была площадь. В Хотимске площадь, застроенная домами-лавками, находилась перед Троицким собором. Во время проведения ярмарок на площади торговали прямо с телег или «с колес», расставленных по периметру площади и вдоль центральной улицы. Здесь находилось и здание волостного правления, которое напоминало скорее традиционную хату на две половины, нежели административное сооружение: крыльце на столбах, сени, справа и слева—комнаты для размещения волосных чиновников, канцелярии и архива. Количество домов-лавок ремесленников в Хотимске было невелико и не создавало концентрированной плотной застройки. Они были одноэтажными, где жилые комнаты хозяев совмещались с мастерской и магазином.

В застройке местечка дома-лавки выделялись архитектурными особенностями: часто имели галерею с подсенями, резные ставни и наличники. В таких домах-лавках жили портные, сапожники, столяры, шаповалы, гончары, пекари, цирюльники, аптекари и т.д. Лавки, как правило, были небольшими, вели следующую мелочную торговлю: сельдью, посудой, стеклом, табаком, солью; изделиями местного производства — обувью, кожами, холстом, мылом, свечами, деревянной и глиняной посудой, скобяными товарами; продуктовыми товарами — крупой, мукой, фруктами, овощами, хлебом, мясом, рыбой, иногда молочными продуктами. Много было лавчонок, имевших разного мелочного товара: глиняных трубок, щеток, гребенок, булавок, перьев, табакерок, пуговиц, ниток и т. д., общим доходом не более чем на 10—15 рублей. Согласно документу «Волости и важнейшие селения европейской России. Вып. 5», в местечке Хотимск в 1886—1887 гг. таких лавок насчитывалось 44.

Лишь в начале XX века в Хотимске появляются первые кирпичные сооружения. Это два двухэтажных дома, построенных как жилые, частно-

владельческие. Оба являются образцами эклектичного стиля, имеют неоштукатуренные фасады, богато решенные с помощью декора: ступенчатых карнизов с сухариками, филенок, рустовки, фигурных наличников, подоконных карнизов.

В середине XIX века вся промышленность в Хотимске складывалась из двух кожевенных заводов Данькова и Царикова с годовым доходом в 900 руб., пяти пенькотрепальных предприятий, где наиболее крупными были заводы Гутнера, Маневича, Тамаркина, свечного завода, маслобойни и круподерки. В конце XIX столетия в Хотимске и его окрестностях насчитывалось 58 торговых и мелких промышленных предприятий, занимавшихся винокурением, изготовлением дешевого сукна, изготовлением деревянных изделий, в том числе бондарных, кузнечные цеха. Наиболее известными предприятиями дореволюционной Хотимщины была Чернявская сахарная фабрика с числом работающих в количестве 92 человек, входившая в число крупнейших предприятий Могилевской губернии. В сравнении с Минским сахарным заводом, где изготавливали 600 пудов сахара в год, Чернявская фабрика производила 1040 пудов. Здесь же позже стали изготавливать конфеты. Большой известностью пользовалась экипажная мастерская фон Гюббенета, вывозившая свои изделия в Россию, а также Батаевская стекольная мануфактура, выпускавшая оконное стекло и посуду на экспорт.

Однако по доходам на первом месте не только на Хотимщине, но и на всей Могилевщине, было винокурение. Могилевские губернаторы в XIX веке отмечали: «Главная торговля в губернии производится лесными изделиями, горячим вином и пенькой». Так, местные винокуренные предприятия помещиков Мещерского и Техоновецкого давали в год прибыли более чем на 7800 рублей. По поводу лесных угодий отмечалось в «Опыте описания Могилевской губернии»: «Лучший товарный и строевой лес вырублен по всему Климовичскому уезду и только существует в Хотимской и Тимоновской экономиях, но и в них уже запродан и постоянно вырубливается, за что эти экономии выручают ныне ежегодно до 15 000 рублей».

В местечке Хотимск «в 1880 г. считалось 906 душ мужского и 943 женского пола; в том числе православных 365 мужчин и 380 женщин, католиков 1 мужчины и евреев 540 мужчин и 563 женщины. Домов деревянных 274 (из них принадлежит христианам 134 и евреям 140); две каменные православные церкви и две деревянные еврейские молитвенные школы. В местечке находится волостноеправление, сельское народное училище. Имеется два кожевенных завода. В году две незначительные ярмарки: «Среди-постинская» на крестопоклонной неделе Великого поста и «Покровская». Ярмарки разворачивали свою торговлю на площади перед Троицким собором. Собор этот, выстроенный на деньги хотимского купечества, был главной достопримечательностью местечка.

В 1861 году после объявления высочайшего Манифеста об отмене крепостного права купечество Хотимска решило в честь этого исторического события построить на свои средства новый большой храм на том самом месте, где прежде стояла деревянная Свято-Троицкая церковь, сгоревшая во время пожара еще в начале XIX века. Закладку храма произвели в том же 1861 году и собрали на строительство храма 20 000 рублей серебром.

Абсолютное большинство церквей, строившихся в этот период, возводились в ретроспективно-русском стиле на основе разработанных для Беларуси «нормальных чертежей». Развитие ретроспективно-русского стиля в Беларуси как программного явления неразрывно связано с деятельностью К.А. Тона – автора знаменитого храма Христа Спасителя в Москве. Собор в Хотимске является уменьшенной в 10 раз копией этого знаменитого московского храма.

В объемно-планировочной структуре культового памятника использована четырехчастная схема: колокольня над притвором, трапезная, основной объем, полукруглая апсида. По обе стороны расположены ризницы. Такая композиция давала возможность широко использовать воссоздаваемые объемные и декоративные элементы древнерусской архитектуры, такая же планировка применя-

лась и раньше в деревянном народном зодчестве Беларуси и потому не противоречила привычным образцам.

Пространство, заключенное внутри стен храма, строго замкнуто возносящимися к небу столпами, заставляющими поднимать взор к куполу, откуда смотрит на прихожан Вседержитель. Росписи стен храма рассказывают библейскую историю мира. Содержание росписей определяется посвящением собора, который посвящен Святой Троице, образ которой раскрывается через развернутое изображение «деяний» Бога, от сотворения мира до Страшного суда.

Строительство храма заняло 12 лет, причем все материалы заготавливались местными жителями на месте. В 1873 году на праздник Пятидесятницы храм был освящен архиепископом Могилевским и Мстиславским Евсеием. Владыка был столь поражен красотой и величием храма, что сразу же выдал грамоту о наименовании его собором. Соборные приделы были освящены в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы и Святителя Николая. В календаре Могилевской епархии на 1899 год о соборе говорится следующее: «прихожан обоего пола 3089, церковной земли 38 десятин 44 кв. сажени, священник — Александр Семенович Ольшевский».

Крупнейшие купеческие фамилии Хотимска, принимавшие активное участие в строительстве храма, взяли на себя основные заботы по его благоустройству и содержанию. На их деньги для собора были изготовлены и установлены резные иконостасы, иконы для которых были выписаны с Афона. Привезенные иконы были написаны на кипарисовых досках. Были приобретены серебряные паникадила, куплены колокола, из которых главный весил 360, а меньший — 75 пудов. Приобретались священнические облачения, предметы церковной утвари. Так из документов известно, что купчиха Галка Васильевна Сморчкова купила для собора богато украшенный драгоценными камнями золотой евхаристический набор.

Главную святыню собора составлял древний список Казанской иконы Пресвятой Богородицы, прославленный чудесными событиями в истории Хотимска. Почиталась и икона Великомученицы Параскевы

Пятницы. Еще и поныне сохранилась традиция праздничных богослужений на десятую пятницу после Святой Пасхи, когда служба посвящается именно святой Параскеве. Третья из пяти особо почитаемых икон Климовичского уезда находилась здесь же, это была икона Преображения Господня.

Труднейшие годы пришлось пережить храму, пока в 1991 году он не был возвращен верующим.

Кроме Спасо-Троицкого собора с конца XVIII века в Хотимске действовала Свято-Духовская деревянная церковь, перестроенная в 1830 году, о которой в календаре Могилевской епархии на 1899 год говорится следующее: «прихожан обоего пола 1017, церковной земли 33 десятины, священник Александр Корелин». А также Спасо-Преображенская каменная церковь, выстроенная в 1812 году на средства князей Оболенских. В календаре о ней говорится следующее: «прихожан обоего пола 2493, церковной земли 46 десятин 600 квадратных сажен, священник Павел Цитович». В 1898 году Павел Цитович был награжден наперсным крестом от Святейшего Синода, о чем сообщали Могилевские епархиальные ведомости. Обе эти церкви не сохранились.

В 1897 году в Хотимске проживало уже 3289 человек. Христиане были представлены православным населением, а по сословному признаку относились к мещанам и купцам, а также к крестьянам. Крестьяне заселяли окраины местечек. Зарабатывали на жизнь тем, что занимались на различные работы к торговцам. Евреи по сословному признаку принадлежали преимущественно к мещанам, а также купцам. Таким образом, мещане составляли около 86 % от общего количества жителей местечка. Мещане православные занимались ремеслами, огородничеством, земледелием. Еврейское мещансконое население в большинстве своем было занято торговлей и мелкими ремеслами.

Жилище православных мещан средней зажиточности в Хотимске имело 2-3 комнаты, где одна из комнат отводилась под мастерскую, а большая комната-«светлица» была устроена следующим образом: стены были оклеены дешевыми бумажными обоями или выбелены, в углу находилась печь, украшенная изразцами белыми или зелеными, пол

настился из досок. В красном углу – большое количество икон, лампад, декоративных яиц-«писанок». По стенам висели бумажные картинки, зеркало на видном месте, на окнах стояли вазоны с цветами – геранью, бальзаминами, китайской розой. Вдоль стен могли стоять деревянный диван и кресла с ситцевой обивкой, по праздникам прикрываемые белыми чехлами из хлопчатобумажной ткани, платяной шкаф, шкафы со стеклянными дверцами для посуды, стулья венские, столики под цветными вязанными салфетками. За перегородкой помещались кровати с перинами, была развешена одежда по стенам. Мужчины мещанского сословия носили длинные сюртуки, шаровары на выпуск, жилеты и шейные платки, повязываемые высоко, на ногах – сапоги, на голове – картуз. Мещанки носили платья, сшитые «под горло» из разных по качеству и расцветке тканей, передники из тканей другой расцветки, на голову повязывали небольшие платки, большой платок-шаль накидывали на плечи. Вид купца в белорусских губерниях мало чем отличался от вида мещанина.

На протяжении первой половины XIX века в белорусских губерниях купеческое сословие увеличилось более чем в два раза. В зависимости от суммы объявляемого капитала оно подразделялось на три гильдии. В 1861 году общее количество купцов всех трех гильдий в губерниях Северо-Западного края составляло около 7 тысяч человек. Особенностью белорусского купечества (христианского и иудейского) была преобладающая принадлежность к третьей (нижней) гильдии. Все купечество освобождалось от подушного налога и телесных наказаний, а купцы I и II гильдий были избавлены также от рекрутской повинности. Сословная принадлежность купца целиком зависела от его имущественного положения, но в случае банкротства купец терял свои привилегии.

Характерной чертой и особенностью белорусской торговли конца XIX – начала XX века является ее «еврейское лицо». Согласно переписи населения 1897 года в купеческом сословии пяти белорусских губерний евреи составляли 87,9 %, русские – 8,7 %, белорусы – 1,9 %.

Купечество Хотимска было представлено небольшим количеством горожан – около 150 человек, из числа которых православных купцов было примерно 15–20 человек, с семьями — около 180 человек. Для небогатого православного купечества в конце XIX века предметами торговли являлись: соленая и свежая рыба, сало, сальные свечи, конопляное и подсолнечное масло, разнообразные повозки, сани, экипажи.

В более ранний период торговля в местечке велась оживленнее. Вот что об этом пишет А. Мейер в «Описании Кричевского графства 1789 года»: «Мещане промышляют, особливо Кричевские и Хотимские, получаемыми из России железом и солью. Соль покупают они в городах Красном (Красная Гора) и Рославле по 35 коп. за пуд, продают ее в Малую и Белую Россию по 45 коп. и по 50 коп.». По утверждению А. Мейера проходили в Хотимске «первая ярмарка на Покров, а другая на Сошествие Святого Духа». Далее он дает описание ярмарок: «На бывающие в упомянутые дни ярмарки съезжаются из соседних белорусских городов Смоленска, Вязьмы и Малой России купцы и богатые евреи также и в ближних местах живущие мещане и привозят с собой из Риги, Кенигсберга, Данцига, Москвы и С.-Петербурга разные суконные, бумажные и шелковые товары, напитки, нагольные шубы, шапки, кушаки, рукавицы, платки, батист, голландское и простое полотно и многие здешними мещанами и крестьянами употребляемые мелочи. Из Москвы привозится большей частью железо, чугун и медь, а из Малороссии разные рыбы, особливо сула, донские карпы или сазаны, судаки или по здешнему колодки и многие другие соленые и вяленые рыбы, также папушной табак».

Об особенностях жизни в быту и о внешности православных купцов исследователь XIX века пишет: «...купцы богомольны. Держат строго посты и живут скромно в своих семействах. Жены любят, уважают и боятся мужей своих, сидят дома и занимаются хозяйством. Купеческие сыновья отличаются своим повиновением к родителям». В начале XX века специфическая купеческая манера одеваться не исчезла совсем. Верными старой манере одеваться остались провинциальные купцы, средние и мелкие лавочники. Своеобразие купеческому

костюму придавали не какие-то особые вещи, которые кроме них не носил никто, а сочетание вещей. Некоторые из них были заимствованы у господ, другие имели крестьянское происхождение, но разнились от изначальных образцов качеством и дороговизной. Основу костюма купца составляла сибирка – промежуточная форма между сюртуком и поддевкой. Под нее надевали светлую косоворотку на выпуск под пояс, представляющий собой шелковый шнур с кистями, завязываемый на левом боку. Брюки, как правило, заправлялись в сапоги, которые шили со множеством круглых складок на голенище (в «гармошку»). Считалось, что чем больше складок на голенище, тем ширнее выглядит их хозяин. Некоторые купцы заказывали сапоги со скрипом, для этого между подошвой и стелькой мастер засыпал сахарный песок. Основным головным убором купцам служил черный или темно-синий картуз с лаковым козырьком.

Поскольку родители Сергея Николаевича Блажко были выходцами из купеческого сословия, то именно так мог выглядеть отец его – Николай Блажко.

Мать Сережи рано умерла.

Дом по улице Комсомольской, где жил С.Н. Блажко

Вторая жена отца не делала различий между приемным ребенком и родными детьми (трое сыновей родились в семье – Петр, Андрей и Егор, который прожил долгую жизнь в Хотимске, это с ним, до глубины души верующим человеком, сдружился потом архимандрит Кирилл) – в миру Бадич А. П.

Стремясь дать одаренному мальчику хорошее образование, родители отдают его в Хотимское народное училище, которое он заканчивает в 1880 году. Кстати, кроме народного училища в Хотимске действовала и церковно-приходская школа. Епархиальный училищный совет Могилевской губернии в отчете за 1889 год отметил, что на Хотимщине за 1879–1889 годы стало действовать 9 новых церковно-приходских школ и 19 школ грамоты, в которых обучался 541 ученик, из них 496 мальчиков и 45 девочек.

В Хотимске церковно-приходская школа размещалась в специально устроенном доме. Учителяствовала здесь Пелагея Квятковская, получившая педагогическое образование в Московском городском училище и имевшая зарплату в 20 рублей за учебный год. Она учила детей чтению, правописанию, начаткам арифметики, пению. Закон Божий преподавал священник Троицкого собора Александр Семенович Ольшевский, он же преподавал Закон Божий в народном училище. Учащихся в церковно-приходской школе в 1889 году насчитывалось 9 мальчиков и 10 девочек.

Число начальных народных училищ в 1879 году по Могилевской губернии также было невелико – 213. Первыми школами, подведомственными губернской дирекции народных училищ, на Хотимщине стали Березовская, открытая в 1867 году, Забельшинская и Хотимская,

А.П. Бадич и С.Н. Блажко.
Нач. 1950 г., Хотимск

открытые в 1871 году. Хотимское народное училище имело собственное здание, изображение которого сохранилось благодаря фотоснимку бывшего ученика училища – Блажко С.Н.

С.Н. Блажко. Фотонегатив. Хотимское народное училище.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск. Кон. XIX в.

Известно, что в 1904 году в Хотимском народном училище обучалось 56 мальчиков и 17 девочек. В народном училище дети обучались три года и делились на младшую, среднюю и старшую группы. Здесь дети изучали Закон Божий, русский язык (чтение), славянское чтение (старославянский язык), арифметику, чистописание, пение, зачатки русской истории для старших учеников по рекомендованным темам, общие географические понятия (физическая и политическая география России). По поводу воспитательного влияния школы на учащихся директор народных училищ Могилевской губернии писал следующее: «сельские школы могут похвальиться примерным поведением и безукоризненной нравственностью своих учеников. Дети везде скромны, тихи и прямодушны».

Училище дало возможность Сереже подготовиться к вступительным

экзаменам в гимназию. Родители выбирают для него Смоленскую гимназию, в которой он учится с 1880 по 1888 год. Выбор пал на эту гимназию, вероятно, во-первых из-за близости ее к местечку, во-вторых Смоленская губернская гимназия являлась одним из старейших учреждений образования в Российской империи. Она была создана еще в XVIII веке и имела соответствующие традиции классического образования, которыми руководствовалась администрация гимназии в 1880-х годах. Именно здесь под управлением учителей Сережа Блажко впервые познакомился с картой звездного неба, которое заворожило его на всю жизнь и стало объектом его научных исследований.

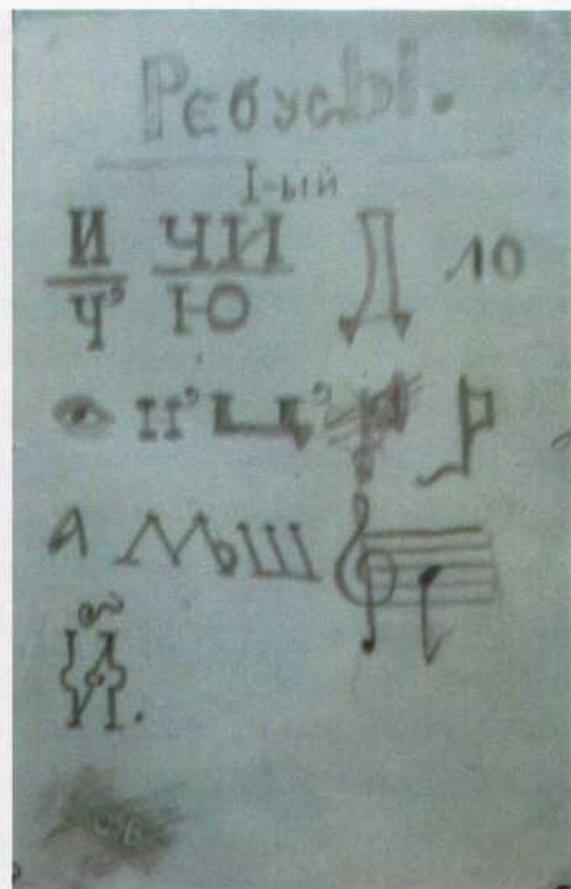
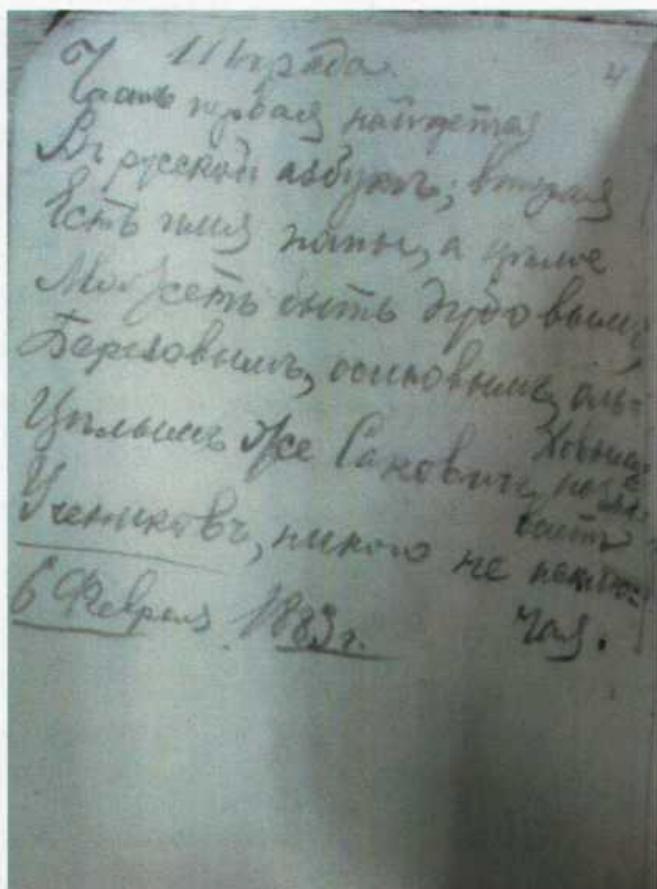

Смоленская классическая гимназия

До нас дошел дневник (хранится в музее СШ № 1 г. Хотимска), который вел гимназист Сережа Блажко во время летних каникул в 1883 году. Большинство записей сделаны карандашом (карандашик в металлическом футляре немецкой фирмы экспонируется сегодня в Могилевском областном краеведческом музее). Из повседневных записей на пронумерованных страничках маленькой книжечки-дневника мы узнаем, что в это жаркое лето Сережа Блажко каждый день, а то и

по несколько раз в день, ходил купаться на реку Беседь; что много времени проводил со своими сводными братьями, особенно часто упоминает брата Андрея; что отца своего, который по торговой надобности часто уезжал в Москву, называл он «тятей», получал от него «трепку», если не посещал церковь. Узнаем и некоторые подробности быта семьи Блажко: в это лето переделывали кухню, белили ее. Во время каникул думает юноша Блажко и об учебе: «сегодня все время с утра до вечера делал каникулярные работы по математике». Много читает – современную ему прозу, Ивана Тургенева, Всеялода Соловьева. В дневнике много записей с изложением кратких биографий писателей, предусмотренных, видимо, гимназической программой: Карамзина, Тредиаковского, Загоскина, Батюшкова. С книгами обращался бережно, о чем свидетельствуют записи о том, что «купил цветной бумаги и переплел книгу». Выписывал периодические издания. В записной книжке на всякий случай пометил цену подписки на 1883 году: выходивший трижды в неделю «Смоленский вестник» на год обходился читателю в 6 рублей. Доставка столичной «Северной звезды» стоила чуть дороже – 8 рублей. Он заказывает наложенным платежом заинтересовавшее его издание, например, «Потерянный и возвращенный рай» Мильтона с репродукциями Доре за 35 руб. Среди повседневных записей встречаются проза и стихи. Сергей Николаевич или переписывал понравившиеся строки или, что скорее всего, сочинял их сам. О чем же рассказывают рифмованные строчки? Разумеется, о небе, ночи и луне. Если не знать, что мальчик увлекался астрономией, то можно подумать, что речь идет о любовных переживаниях. Здесь же большое количество рисунков карикатурного характера, загадки и даже ребусы, придуманные и нарисованные им самим, которые он посыпал в разные журналы (сохранился черновик сопроводительного письма).

Сергей Блажко учился в гимназии в пору больших перемен, происходивших в среднем образовании Российской Империи. В 1871 году был утвержден новый устав гимназий и прогимназий.

Устав признавал лишь классические гимназии с двумя древними языками. Обучение длилось восемь лет, так как седьмой класс был двухгодичным. Согласно новому уставу основное значение придавалось изучению древних языков, исключалась естественная история, космография заменялась математической географией, шло уменьшение числа часов на чистописание, рисование, черчение, историю и Закон Божий. Вводилась логика. Была введена система классных наставников, на преподавателей были возложены воспитательные функции, одному преподавателю разрешалось вести разные предметы, директор и инспектор должны были вести предметные уроки в классах.

С 1875 года гимназия стала восьмилетней. Для наблюдения за учащимися был разрешен надзор полиции, а на квартирах у учащихся можно было делать обыски. Строго обязательным стало для учащихся посещение церкви и соблюдение всех церковных обрядов (постов, исповедей и т.д.).

В 1887 году вновь была повышена плата за обучение. 18 июня 1887 года специальный циркуляр министра просвещения И. Д. Делянова ограничил прием в гимназии детей низшего сословия, за исключением одаренных необыкновенными способностями. Был ограничен доступ евреев.

Эта реформа среднего образования, проведенная министром просвещения Д.А. Толстым, встретила резко отрицательное отношение общества, поскольку учебные планы были заимствованы в немецких газетах и, естественно, русский язык, словесность, история, а частично и Закон Божий оказались неоправданно отодвинутыми на второй план. Для преподавания древних языков были приглашены иностранцы, в основном немцы и чехи, которые не говорили по-русски. Вся система отношений гимназии и семьи сводилась к противопоставлению семьи и школы. Реформа проводилась очень жестко, что естественно возбудило в обществе всеобщую ненависть к школе.

Недостатки среднего образования были сформулированы в циркуляре министра народного просвещения Н. П. Боголепова от 8 июля 1899 года, где говорилось об отчужденности семьи от школы, невнимании к личным способностям учащихся, чрезмерной умственной работе учеников, несогласованности программ, плохом преподавании русского языка, русской истории и литературы, неправильном преподавании древних языков, плохой подготовке выпускников и неспособности их к учебе в университетах и высших училищах.

Несмотря на недостатки гимназического образования, Сергей Блажко восемнадцатилетним юношей легко поступает на физико-математический факультет Московского университета. Окончил он Императорский Московский университет в сентябре 1892 года по специальности «астроном» и был удостоен диплома 1-й степени. Его учителями в университете были известные профессора: Бредихин Ф.А., Цераский В.К., который и привлек студента последнего курса Блажко С.Н. к фотометрическому наблюдению звезд с помощью экваториальной камеры, созданной по идеям самого Церасского, а в 1894 году Цераский пригласил его на работу в качестве штатного ассистента Астрономической университетской обсерватории.

*Группа московских астрономов в 1901 г.
Слева направо: сидят П.К. Штернберг, Л.П. Цераская, Ф.А. Бредихин,
В.К. Цераский, стоят С.Н. Блажко, С.А. Казаков, Б.П. Модестов*

С весны 1895 года Блажко С.Н. — уже первый ассистент обсерватории, окончательно переезжает туда и всю свою последующую деятельность связывает с Московским университетом и университетской обсерваторией.

*Астрономическая обсерватория Московского университета
с 1900 по 1948 гг.*

С 1895 года он систематически фотографировал звездное небо с целью обнаружения переменных звезд, чем положил начало богатой коллекции «стеклянной библиотеки» Московской обсерватории, то есть собранию негативов звездных фотографий, на которых было зафиксировано состояние звездного неба за период 1895—1944 гг. Впервые он проанализировал влияние потемнения к краю диска звезды на форму кривой блеска и на определение элементов орбиты, указал метод учета этого эффекта. Обнаружил изменения периодов и формы кривой блеска ряда короткопериодических переменных звезд. Эти явления носят название «эффекта Блажко».

Сергей Николаевич не забывал свою родину, дорожил родственными связями: хотя и был человеком очень занятым, время от времени приезжал в родные места. Одну из племянниц, преуспевшую в учебе, даже забрал с собой в Москву, чтобы девушка могла получить достойное образование. После окончания университета он не раз приезжал в Хотимск. В 1898 году снял он удивительные фотографии, которые дают нам, живущим спустя почти полтора столетия, представление о жизни жителей хотимских земель.

В фондах Могилевского областного краеведческого музея хранится билет русского фотографического общества в Москве, действительным членом которого являлся Блажко С.Н. в 1900 году. Общество, объединявшее профессиональных фотографов и фотографов-любителей, было основано в 1894 году Среди его учредителей – ученые, профессиональные фотографы, 165 фотографов-любителей. Усовершенствования в области фотографии стали столь значительными к 1890-м годам, что фотографирование сделалось занятием общедоступным. Общество имело действительных, пожизненных и почетных членов. Членом общества мог стать любой, подавший заявление общему собранию. Членский билет общества давал право на свободное фотографирование по всей России, на льготное приобретение необходимых реактивов, возможность работать в помещениях общества, оборудованных копировальней, комнатой для увеличения, лабораторией, библиотекой, музеем. Общество существовало на членские взносы и

пожертвования. Оно организовывало выставки и конкурсы, зачастую тематические, например: «Жанр», «Интерьер», «Портрет в комнате», издавало журналы. Было бы вероятно предположить, что Сергей Николаевич принимал участие в объявляемых обществом конкурсах.

Блажко С.Н. не ставил перед собой задач исследователя-этнографа, даже документалиста, но фиксируя увиденное вокруг себя, он стал для нас и тем, и другим. Мы не знаем, с каким фотоаппаратом бродил Сергей Николаевич в окрестностях Хотимска: может быть, это была английская дорожная камера или камера немецкой фирмы «Герц», а может быть немецкие пластиночные фотоаппараты фирмы «Эрнеман» или «Макенштейн». Сергей Николаевич поддерживал ту группировку фотографов, которые, отдавая дань документализму, считали при этом, что важной задачей для фотохудожника является также создание фотографии, наполненной содержанием и настроением. Фотографии его сделаны с художественным вкусом: об этом можно судить по композиционному построению его сюжетных работ, выбору персонажей в разных ракурсах, созданию многофигурных композиций. Кажется, что люди приостановились на одну минутку, чтобы взглянуть на нас через фотообъектив снимавшего их человека. Крестьянки на фотографиях Блажко предстают полными достоинства и красоты. Он показывает их в замысловато повязанных платках и намитках, в белых, чистых, льняных и шерстяных одеждах. Вот они явно позируют Сергею Николаевичу, вот случайно схваченные моменты – на ярмарке, возвращаются с ярмарки. Вот мещанки, представительницы трех поколений, то ли попросили Сергея Николаевича сфотографировать их под яблоней, то ли он сам выбрал такой ракурс. На одной пластинке милые детки – это дети местного священника Ольшевского, портрет их отца – Александра Ольшевского, мальчишки-гимназисты на повозке и на берегу реки. Фотографируя, он, наверное, и не подозревал, какой бесценный материал оставит нам. В те времена фотография только начинала «разворачиваться» в провинции, тем ценнее все то, что дошло до нас, в том числе и от таких фотографов-любителей, каким был Сергей Николаевич Блажко. На фотоснимках нашего земляка

мы видим представителей разных сословий: хотимских мещан, крестьян, съехавшихся в местечко на храмовый праздник или ярмарку, представителей духовенства и интеллигенции, евреев, цыган. Он зафиксировал характерные пейзажи в окрестностях Хотимска, улицы и площадь местечка во время ярмарочной торговли и храмового праздника во славу Святой Троицы, виды Троицкой церкви, крестьянских дворов, деревень с необычной сегодняшнему глазу «шчыльнай» или плотной застройкой; заснял самые разные моменты крестьянской повседневности: крестьяне на сенокосе, во время обеда на поле, на пашне, на строительстве моста.

Сколько негативов на стекле и в какие именно годы было сделано Сергеем Николаевичем сегодня неизвестно. Очень возможно, что фотографии эти были той самой «пробой пера», которая дала возможность ему выполнить сложную научную работу по фотографированию звездного неба и созданию «стеклянной библиотеки».

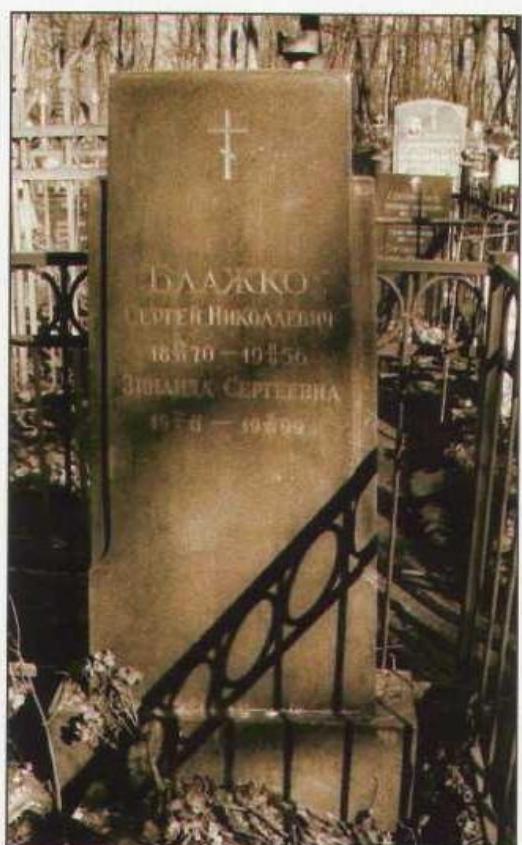
До музеиных фондов дошли негативы на стекле в количестве 62 единиц. Лишь на некоторых из них были сделаны пометки о времени создания – 1897 и 1898 годы – и имеются подписи к ним. Негативы, а также награды, документы, рукописи, труды с автографами и некоторые личные вещи Блажко Сергея Николаевича находятся сегодня в фондах областного краеведческого музея им. Е.Р. Романова. Среди личных вещей — «орудия» научного труда: линзы для астрономических исследований, логарифмические линейки, то, что было необходимо в работе над статьями: чернильница, пресс-папье, нож для бумаги. Очки, возможно, те, что мы видим на его немногочисленных портретах (проницательный взгляд ученого через очки, добродушная усмешка спряталась в усах, по которым так легко узнать его на портретах); монокль, который, видимо, в молодости носил Сергей Николаевич, когда этот предмет был весьма популярен и моден у молодых людей. Кое-что говорит о его «пристрастиях», например, можем предположить, что Сергей Николаевич курил: в музее экспонируются пепельница интересной формы из красной меди и мундштук слоновой кости. Мы знаем, какое радио он слушал: в фондах Могилевского краеведче-

ского музея хранится редкий экземпляр радиоприемников ВЭФ (небольшой партией радиоприемник был выпущен в декабре 1945 года, а с января 1946 года уже запущен в крупное серийное производство), ценность которого еще и в том, что он с «автографом» — «Дорогому Сергею Николаевичу Блажко в день 75-летия от товарищей и учеников 17.XI.1945». Все перечисленные предметы были переданы в 1967—1972 годах Бадичем Алексеем Петровичем (впоследствии — архимандрит Кирилл), племянницей Блажко (Орех) Анной Егоровной и дочерью Блажко С.Н. Зинаидой Сергеевной.

О дочери его известно мало: родилась Зинаида Сергеевна в 1911 году, прожила всю жизнь в Москве. Умерла в декабре 1999 года. Именно в эти дни в Могилеве была открыта экспозиция этнографического музея с представленными в ней фотографиями ее отца. Похоронена Зинаида Сергеевна вместе с отцом в одной могиле на Ваганьковском кладбище. На памятнике скромная надпись гласит: «Блажко Сергей Николаевич 17.11.1870—11.02.1956 Зинаида Сергеевна 10.10.1911—9.12.1999».

Раздел экспозиции зала № 10 МОКМ, отражающий деятельность Блажко С.Н.

г. Москва, Ваганьковское кладбище, могила С.Н. Блажко

Кроме Могилевского областного краеведческого музея им. Е.Р. Романова, материалы о знаменитом земляке находятся в Хотимском школьном музее (сш № 1). Здесь имеются личные вещи Блажко С.Н., записные книжки, фотографии, переданные в школу Бадичем А.П. и Блажко (Орех) А.Е. Они бережно сохраняются учителем школы Бауриной В.И.

Юноша из далекого еврейского местечка Могилевской губернии в 1910 году становится приват-доцентом кафедры астрономии и геодезии, а в 1918 году он уже профессор этой кафедры. Однако свою педагогическую деятельность Сергей Николаевич начинает раньше – в 1900 году на Высших женских курсах, в Народном университете им. Шанявского и на Педагогических курсах Общества воспитательниц и учительниц (весьма вероятно, что именно в этот период он знакомится с будущей спутницей жизни и женится, возможно, в 1910 году на Марии Ивановне).

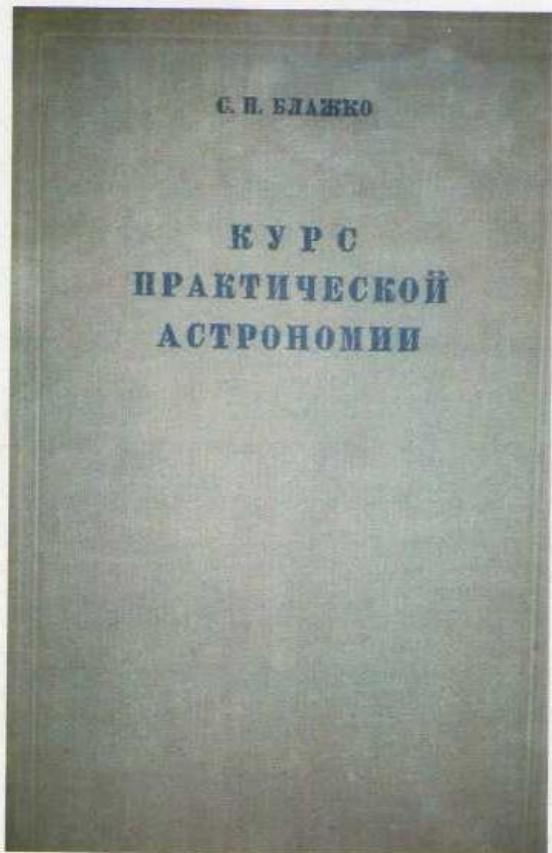
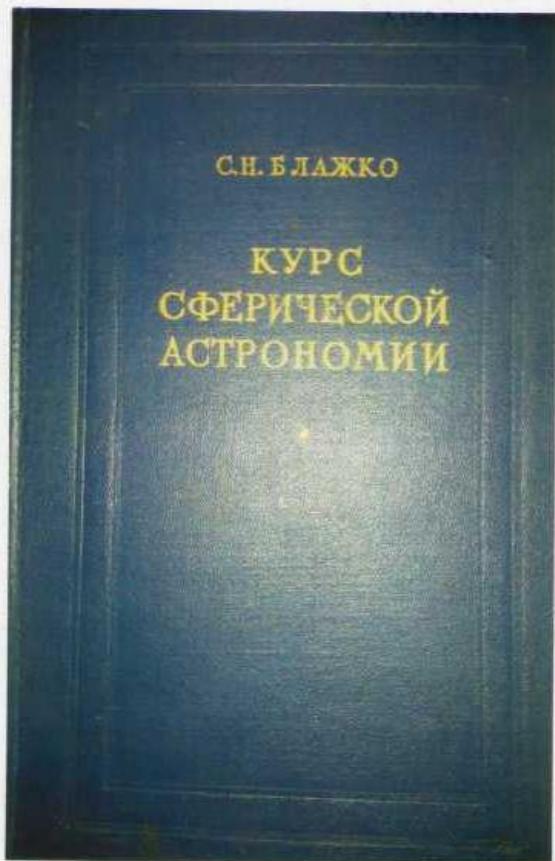

Сергей Николаевич и Мария Ивановна Блажко. 1930-е годы

Он читал лекции в рабочих клубах, публиковал научно-популярные статьи, одной из которых стала прекрасно написанная биография Коперника. Сохранились воспоминания студентов механико-математического факультета МГУ, которым Блажко читал лекции по астрономии. Они отмечали, что говорил преподаватель «тихим, ровным голосом, несколько в нос», так, что слышали его «лишь первые ряды». Но педагогом при этом был отличным, хотя и «несколько педантичным». Многочисленные ученики отмечали его способность к установлению контакта, умение объяснить трудное, его деликатность – очень тактично он умел указать на заблуждение. Но самое главное, этот «внешне академически строгий, несмотря на детски добрые голубые глаза, человек мог предельно просто рассказать о самых сложных вещах». Он читал в университете курс «Общей астрономии», «Курс практической астрономии», «Курс сферической астрономии», «Курс общей астрофизики», «Курс практической астрофизики», рассказывал об «Успехах астрономии за последние десятилетия». Сергей Николаевич был великолепным практиком-наблюдателем и свое редкое искусство щедро дарил ученикам. В Советском Союзе не было ни одного астрономического учреждения, в котором не работал бы хоть один из его учеников.

В 1950 году на торжественном собрании по поводу 80-летия Сергея Николаевича и 60-летия его научной деятельности в ответном слове он сказал: «Нет более высокой похвалы для учителя, как признание его учеников. Если мои ученики гордятся мною, то я горжусь своими учениками, многие из которых уже дали замечательные исследования. Насколько позволят силы, я буду дальше трудиться на пользу советской науки, а то, что не удастся выполнить мне, я уверен, выполнят мои ученики».

Блажко Сергей Николаевич оставил очень заметный след в науке. Три учебника профессора – «Курс практической астрономии», «Курс общей астрономии» и «Курс сферической астрономии» – являются прочным базисом университетского преподавания астрономических дисциплин и переиздаются по сегодняшний день.

Как отмечают его коллеги, учебники отличаются той особенной точностью изложения, которая за каждой деталью открывает слушателям и читателям новые научные горизонты. Он создал в Москве школу исследователей переменных звезд, которая переросла в кафедру звездной астрономии, ученые которой перешли к исследованию строения Галактики, динамики звездной системы, проблемам поглощения света в межзвездном пространстве. Своими замечательными научными трудами, посвященными изучению переменных звезд, своими исследованиями затменных переменных и переменных звезд с двойной периодичностью изменения блеска он стяжал себе славу выдающегося знатока проблем звездной переменности.

Сергей Николаевич приложил все усилия к оснащению Московской обсерватории совершенной аппаратурой и сам разработал несколько конструкций астрономических приборов. Так он лично сконструировал бесщелевой звездный спектрограф для 15-дюймового двойного астрографа, блинк-микроскоп для выявления новых переменных, приспособление на меридианном круге для ослабления блеска при наблюдениях моментов

Астрономы, прибывшие въ Феодосию для наблюдения солнечного затмения 8 Авг. с. г. 3. Проф. Крембенъ. 4. Маркизъ Делабомъ-Плювинель (предс. парижского астрономического о-ва). 5. Фонь деръ Паленъ (отп. Пулковской обсерватории). 6. г. Неумингъ (отдѣл. Пулков. обс. въ Симензѣ). 7. Проф. Ружбе (изъ Ниццы). 8. Проф. Бергъ (изъ Юрьево). 9. Прив.-доц. Блажко (изъ Москвы). 10. Проф. Штернбергъ (изъ Москвы). Н. М. Н. Сарадинаки (завѣд. осеодосской метеорологической станціей).

прохождений звезд, специальную лупу для отсчитывания разделенных кругов и т.д. В 1904 году аппаратурой собственной конструкции он одним из первых в мире сфотографировал спектры двух метеоров и дал правильное их толкование. Участвуя в наблюдении полного солнечного затмения (1914 год, Феодосия), прибором собственной конструкции сфотографировал солнечную корону в поляризованном свете. Позднее предложил новый метод обнаружения малых планет (1919 год). Итоги своей работы Блажко С.Н. изложил в 1911 году в монографии «О звездах типа Алголя», которая вышла отдельной брошюрой и получила мировую известность. Она же стала его магистерской диссертацией, блестяще защищенной в 1913 году. В научной литературе опубликовано около 100 его работ. За цикл работ по исследованию переменных звезд Блажко С.Н. был избран в члены-корреспонденты АН СССР (1929 год), ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР» (1934 год).

В 1918–1920 годах Блажко С.Н. – заместитель директора, а с 1920 года – директор Московской обсерватории, директор НИИ астрономии и геодезии при 1-м МГУ (с 1922 года), зав. кафедрой астрономии (1931–1937 годы), зав. кафедрой астрометрии механико-математического факультета МГУ (1937–1953 годы).

Сидят: А.Я. Филин,
Н.Б. Григорьева,
Д.Я. Мартынов,
С.Н. Блажко,
Б.П. Герасимович,
П.П. Паренаго,
В.А. Амбарцумян,
С.В. Некрасова.

Стоят:
Б.А. Воронцов-
Вельяминов,
Д.О. Мохнат,
Э.Р. Мустель,
А.А. Александрова

А.Б. Северный,
Н.А. Козырев,
М.Я. Ауныньш,
М.С. Зверев,
С.М. Селиванов,
В.Е. Штепан,
В.Б. Боласогло,
М.А. Борчев,
Н.Ф. Флоря,
Б.В. Кукаркин,
Н.И. Чудовичев,
Н.Н. Парицкий,
Н.Я. Бугославская,
Б.М. Щиголев

6-я конференция исследователей переменных звезд в СССР.

Москва, ГАИШ, октябрь 1936 г.

Он был председателем Центральной комиссии по переменным звездам при Астросовете, членом МАС (с 1938 года), членом редколлегии «Астрономического журнала» и бюллетеня «Переменные звезды». Кроме того, он работал в университетской Комиссии помощи голодающим (1922 год), а также Комиссии по разработке Устава МГУ (1938 год). В 1940 году в честь юбилея Московского университета он написал большую монографию «История Московской астрономической обсерватории в связи с преподаванием астрономии в университете. 1824—1920 гг.». Известный астроном и астрофизик Шкловский И.С. вспоминал: «До мельчайших деталей я помню июльский день 1938 г., когда я в первый раз оказался на залитом солнцем, совершенно поленовском «московском дворике» обсерватории. Где-то за переулком Павлика Морозова высился купол близкой церковки. Над желтым, местами сильно облупленным обсерваторским домом, подымался купол башни старинного астрографа. На скамеечке, неподалеку от входа во двор, сидел, положив руки на палку, совершенно прозрачный, с седенькой бородкой клинышком, вполне нестеровский старичок. Он удивительно гармонично вписывался в окружающий архаический пейзаж XIX в. Как я потом узнал, это был здешний «патриарх» — Сергей Николаевич Блажко».

В 1938 году в знак протеста против погромов фашистами мирного еврейского населения Германии заявил о своем выходе из немецкого Астрономического общества. В годы Великой Отечественной войны в трудных условиях эвакуации он, «не щадя своих сил и не считаясь со временем, энергично руководил работой особого вычислительного бюро, выполнившего специальные оборонные задания». Особый интерес представляет собой один из экспонатов областного краеведческого музея им. Е.Р. Романова – расходный ордер, из которого следует, что 18 августа 1941 года Блажко С.Н. перевел в фонд обороны страны 298 американских долларов.

Блажко Сергей Николаевич – кавалер различных наград СССР. В 1940 году он был награжден первым орденом Трудового Красного Знамени (вторым – в 1945 году), в 1944 году в связи с 50-летием научной деятельности – первым орденом Ленина. В 1952 году за создание учебников «Курс сферической астрономии» и «Курс практической астрономии», опубликованных в 1948 и 1951 годах, получил Сталинскую премию 2-й степени. В 1953 году награжден вторым орденом Ленина. Кроме этого, был награжден медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 год), «В память 800-летия Москвы» (1947 год).

3 октября 1935 года в Симеизской обсерватории была открыта малая планета № 2445, названная именем Блажко С.Н. Таким образом, коллеги увековечили имя великого ученого, нашего земляка.

Рыбакова С.Б.
зав. отделом этнографии

Блажко С.Н. 1950-е годы

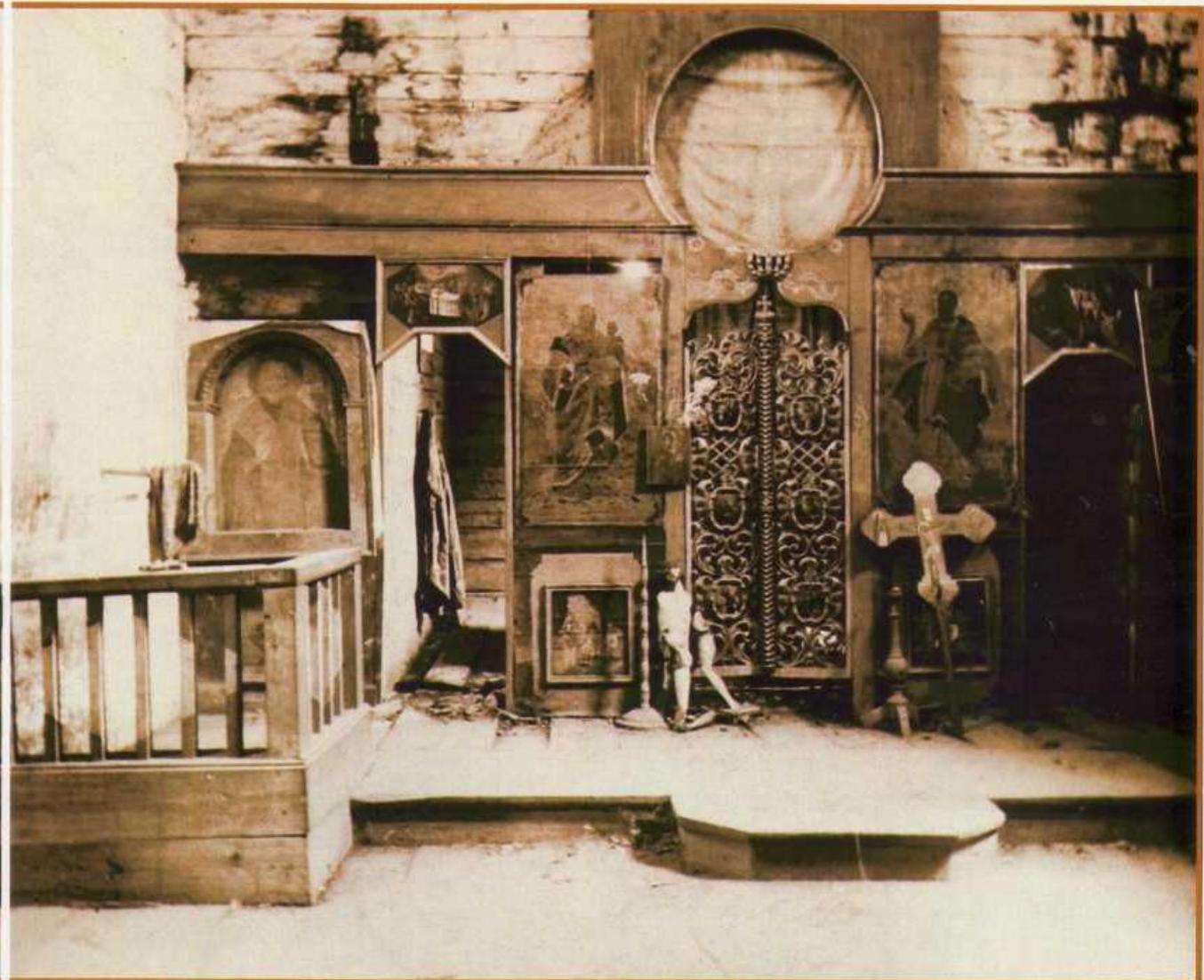
**С.Н. Блажко. Троицкая церковь Хотимска.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
о
т
о
н
е
г
а
т
и
в

**С.Н. Блажко. Униатская церковь.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

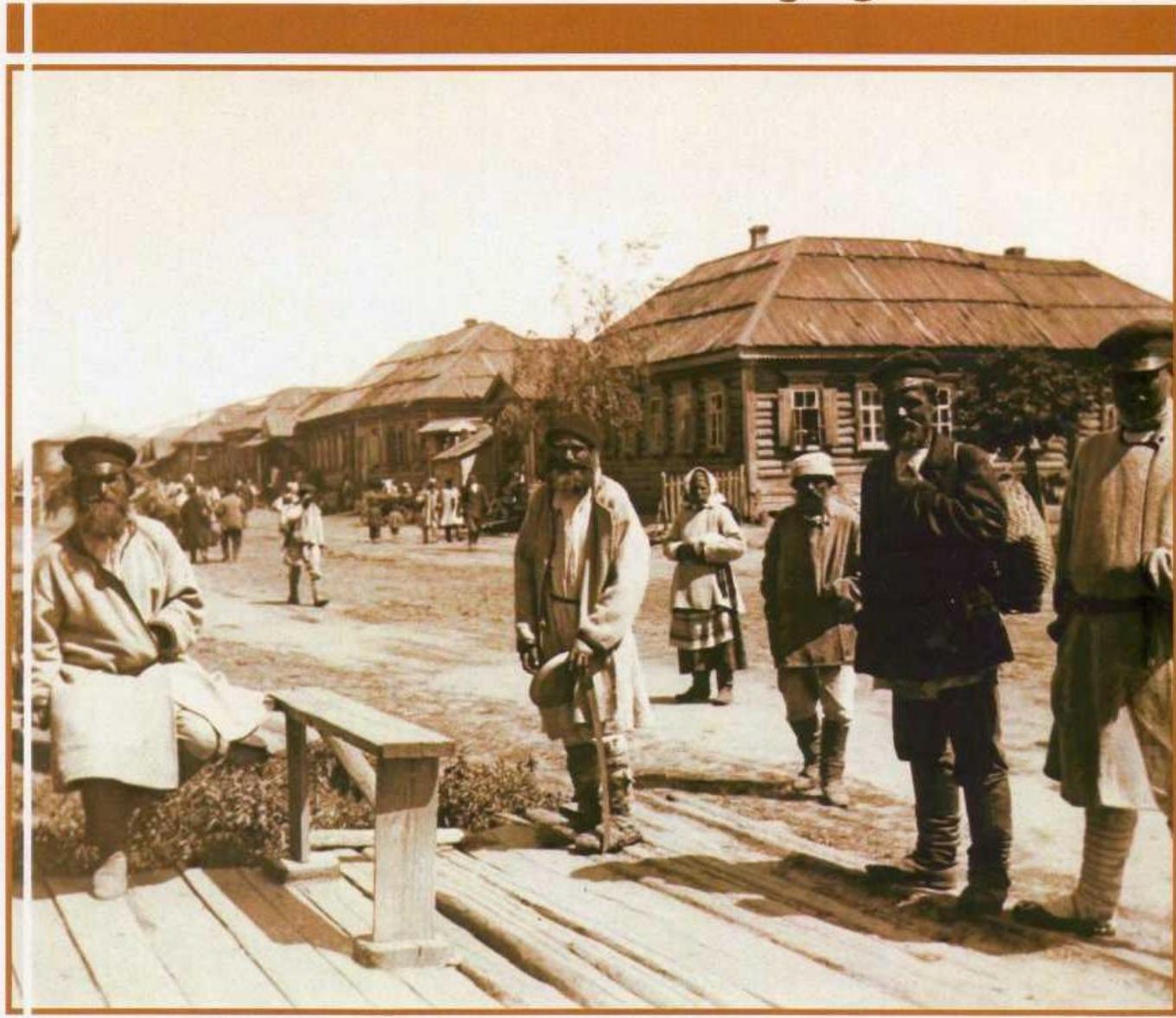
Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

**С.Н. Блажко. Вид Хотимской волости.
Могилевская губ., Климовичский уезд,
Хотимская волость**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Улица Хотимска
(совр. Комсомольская). Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

**С.Н. Блажко. Жители Хотимска (мещане).
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**1898 г. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Отдых косарей. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
У
В

**С.Н. Блажко. Улица Хотимска
(совр. Комсомольская). Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Улица Хотимска
(совр. Комсомольская). Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

**С.Н. Блажко. Деревня Хотимского района.
Могилевская губ., Климовичский уезд**

**1892 г. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
о
т
о
н
е
г
а
т
и
в

**С.Н. Блажко. На каникулы едут гимназисты.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Церковь. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**1892 г. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Дети. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**1892 г. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

**С.Н. Блажко. Ярмарка на площади около церкви.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**1892 г. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
о
т
о
н
е
г
а
т
и
в

**С.Н. Блажко. Деревня Язовка. Могилевская губ.,
Климовичский уезд. Кон**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Мещане, на первом плане дурачок.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. На паперти. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

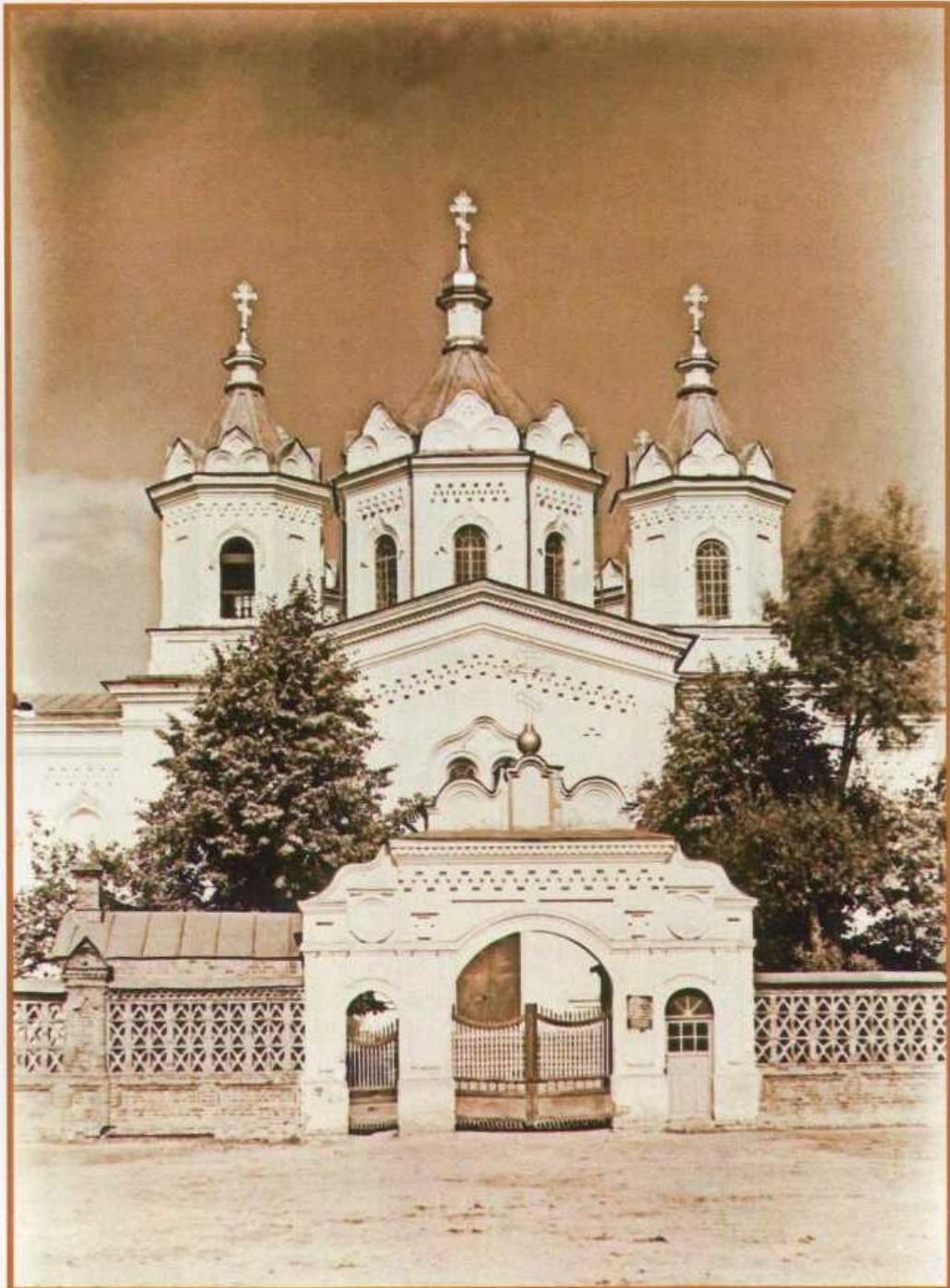
С.Н. Блажко. Мещане Хотимска. Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск

**1898 г. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

С.Н. Блажко. Церковь в Хотимске. Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Вход на цвинтарь. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Дом, на заднем плане церковь.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**1898 г. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

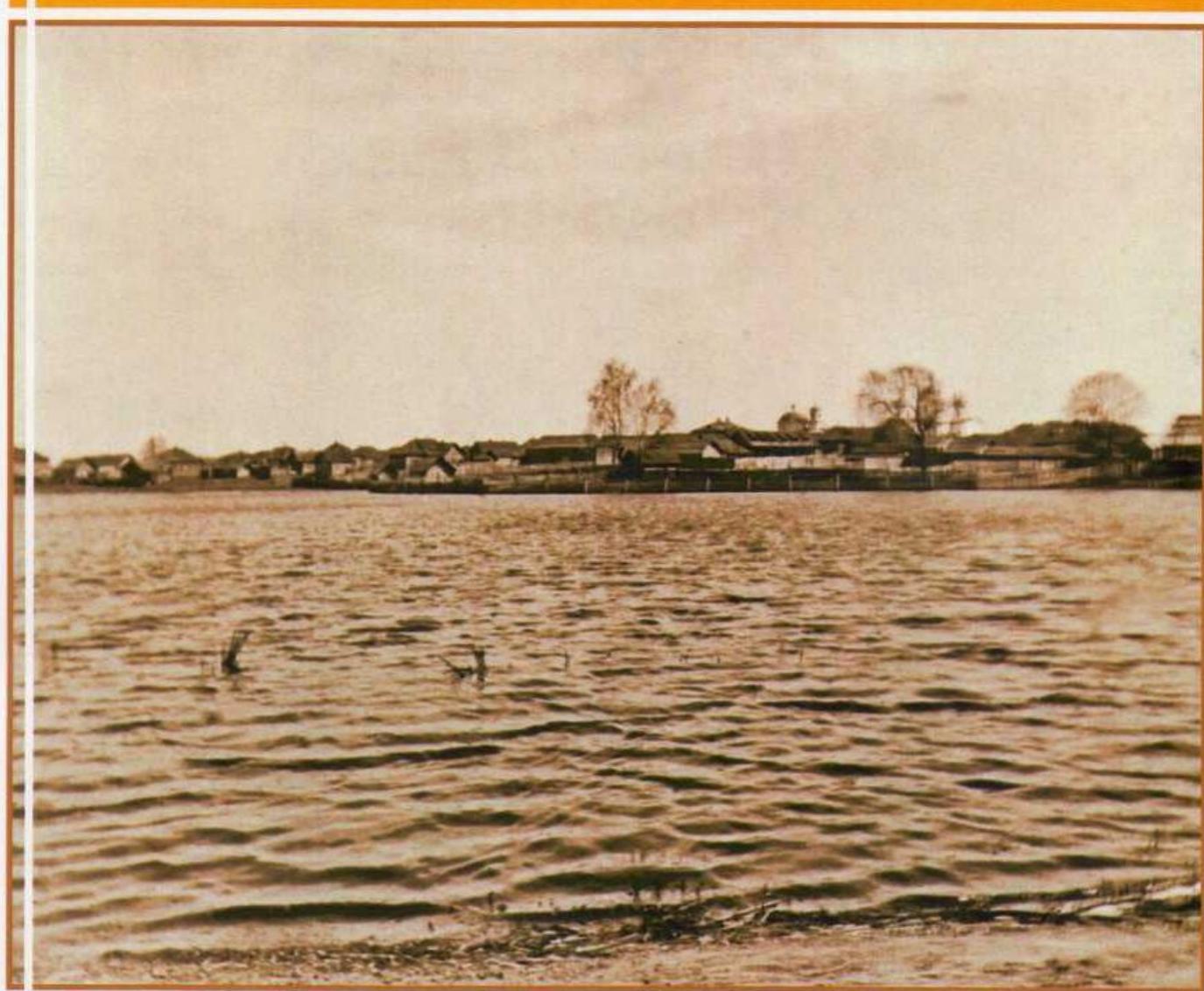
Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

**С.Н. Блажко. В лесу в районе Хотимска.
Могилевская губ., Климовичский уезд**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Вид Хотимска с севера.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**1898 г. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
О
Т
О
Н
е
г
а
т
и
в

**С.Н. Блажко. Река Бессель. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Ярмарка на улице
(совр. Комсомольской). Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

**С.Н. Блажко. Девочка. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Косари в полдник. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

Ф
о
т
о
н
е
г
а
т
и
в

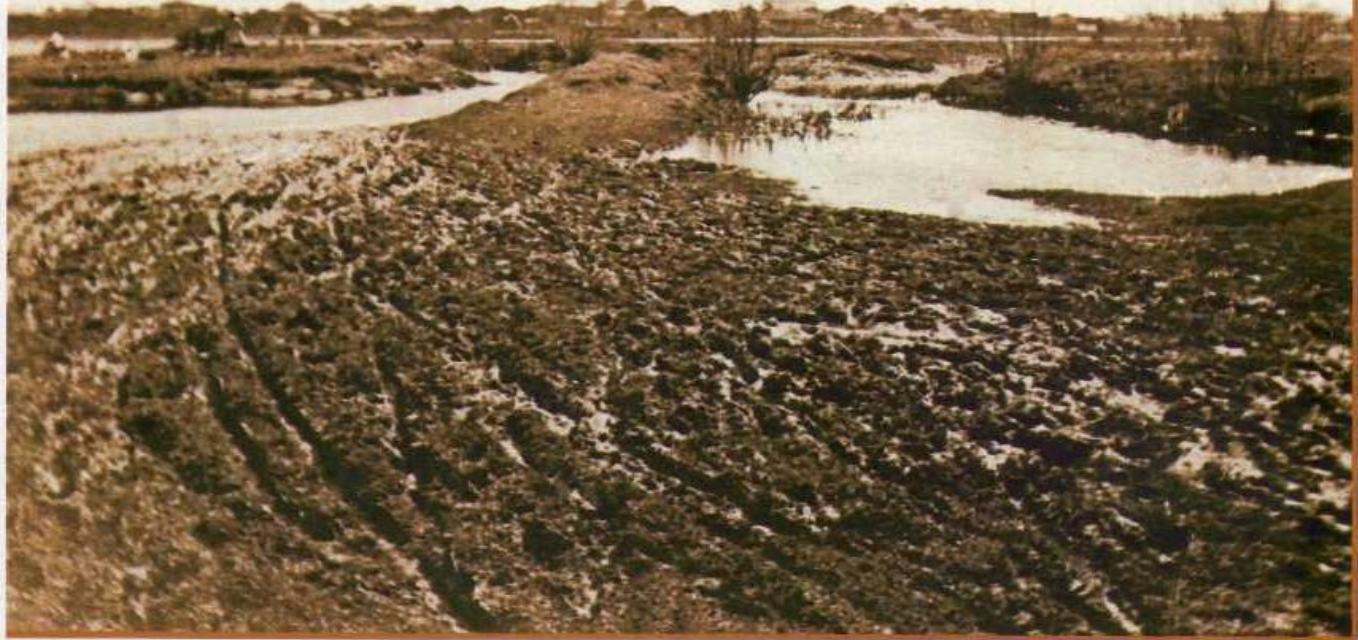
**С.Н. Блажко. Ярмарка на улице
(совр. Комсомольской). Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**1892 г. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
о
т
о
н
е
г
а
т
и
в

**С.Н. Блажко. Окрестности Хотимска.
Могилевская губ., Климовичский уезд. Кон**

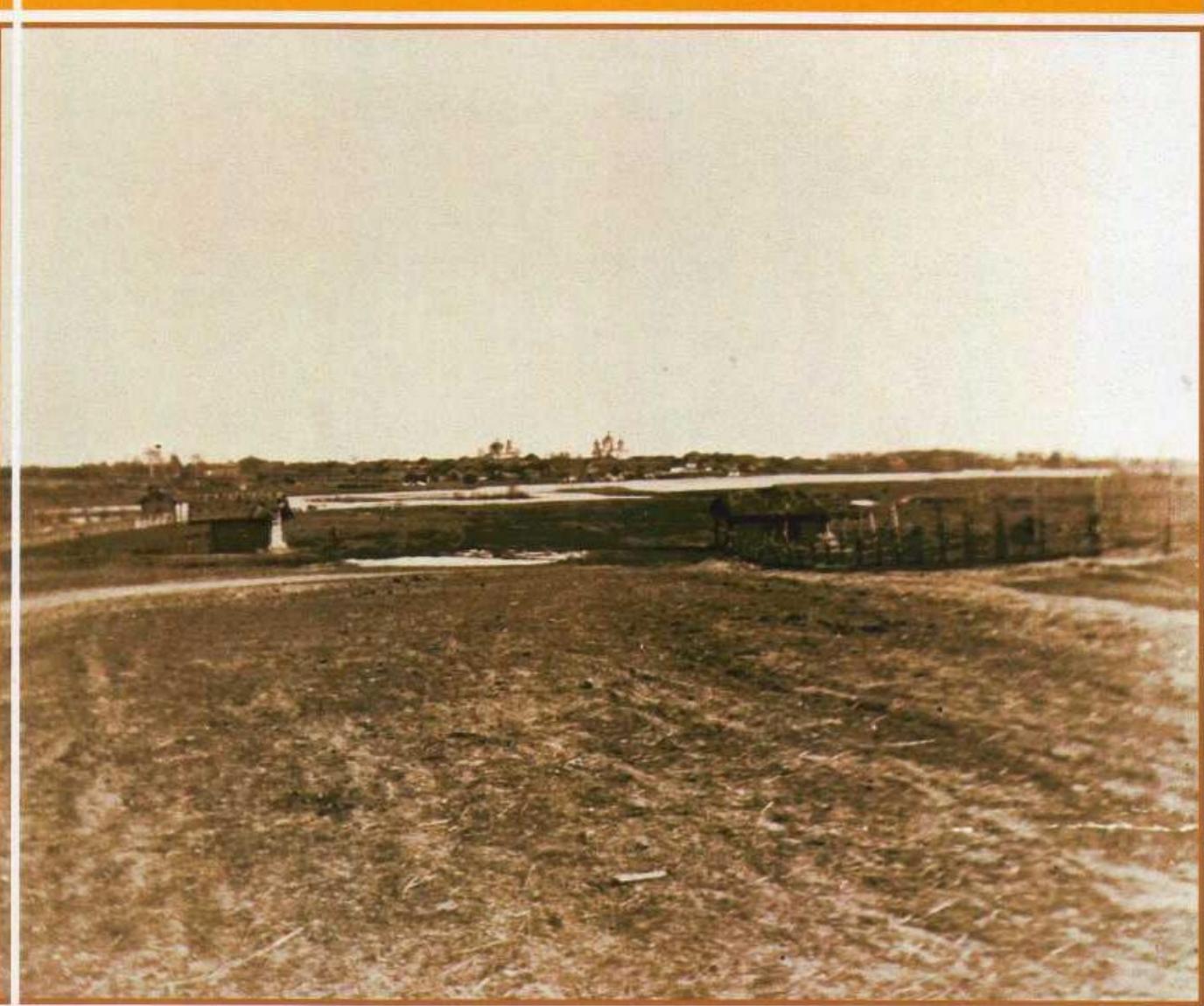
**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Водяная мельница.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Вид Хотимска с севера.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**1892 г. Стекло, фотоэмulsionя негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

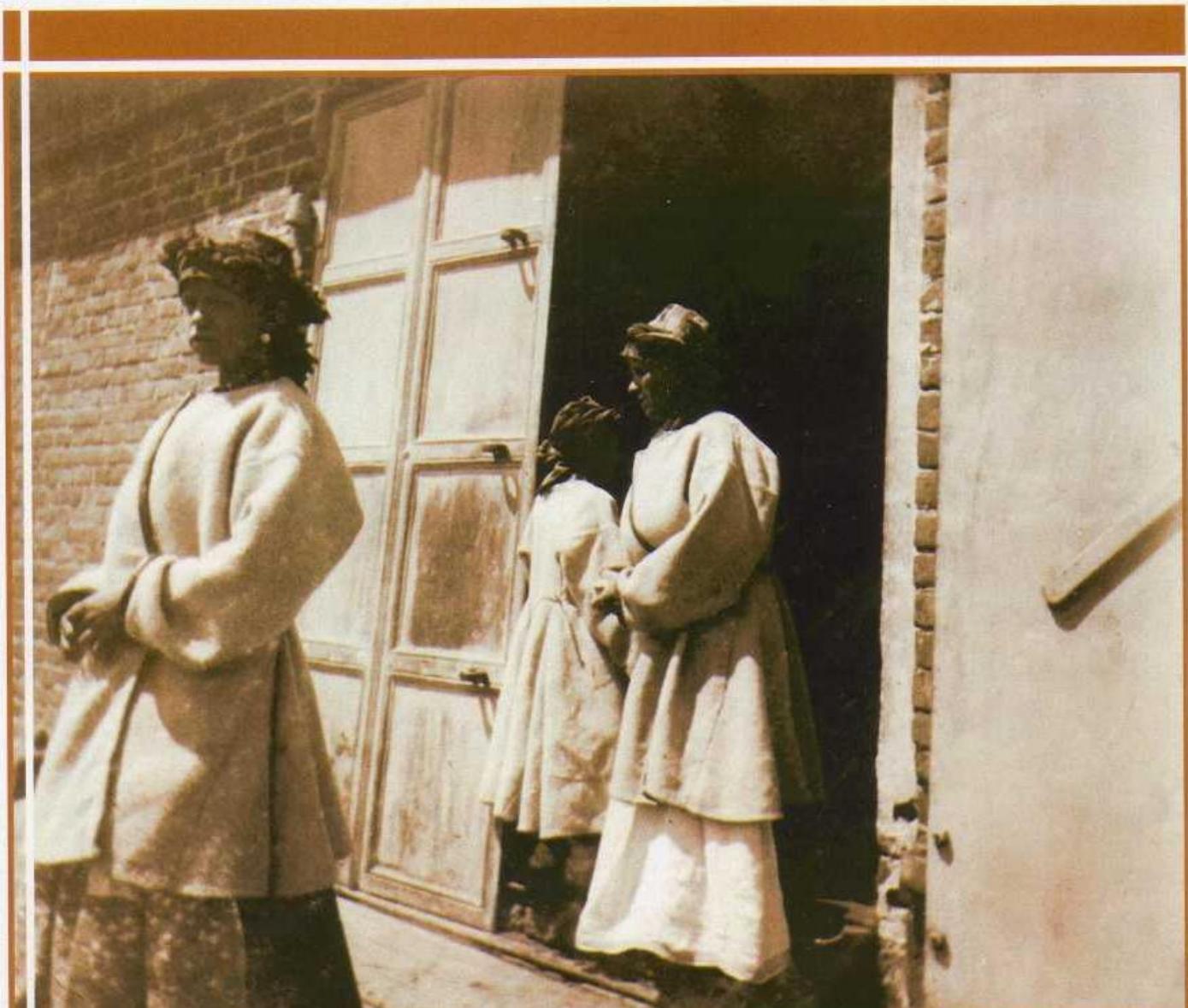
Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

**С.Н. Блажко. Окрестности Хотимска.
Могилевская губ., Климовичский уезд**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Бабы. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

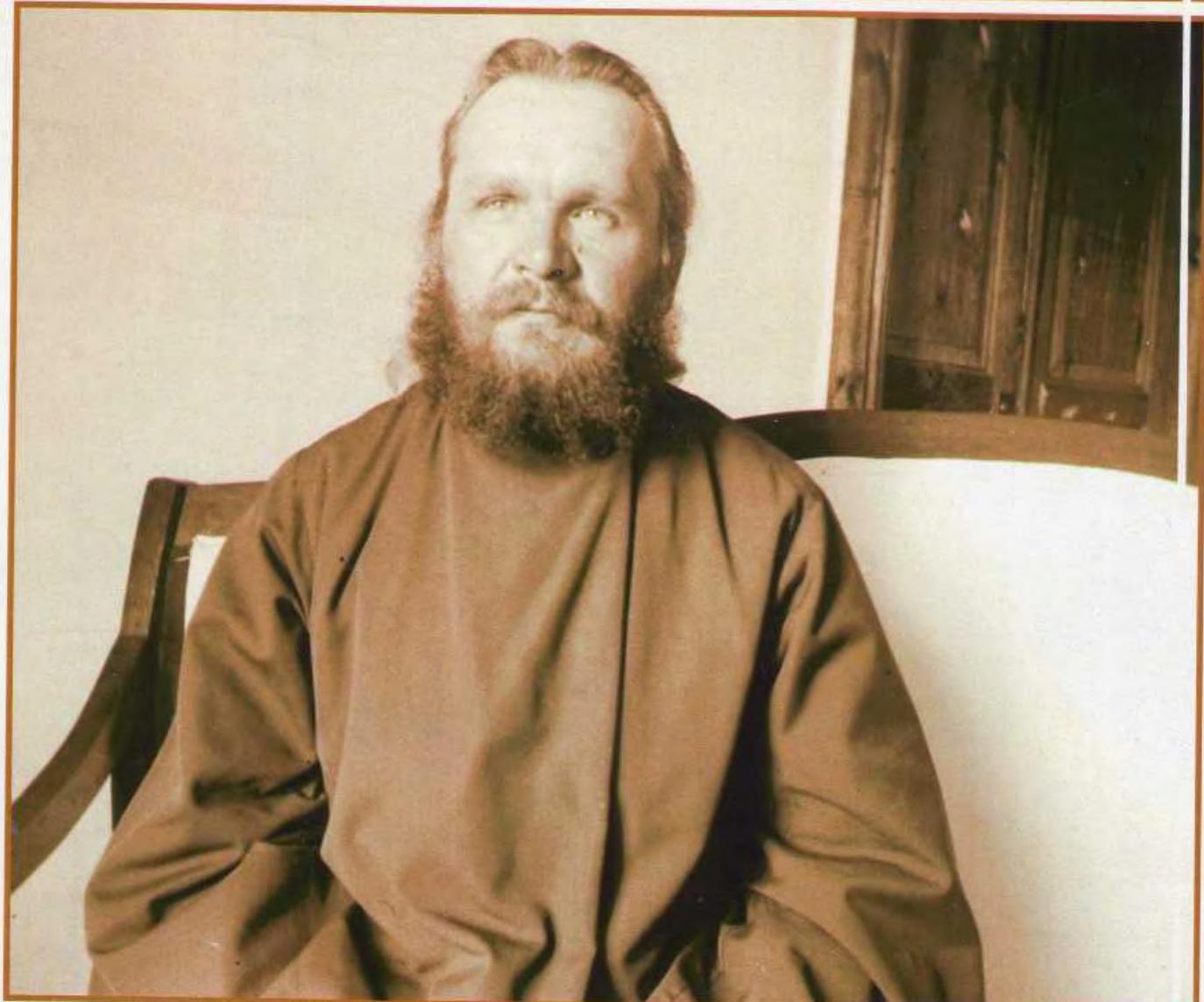

**1892 г. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

**С.Н. Блажко. Священник Ольшевский.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Поповский дом. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

**С.Н. Блажко. Площадь около церкви.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
о
т
о
н
е
г
а
т
и
в

**С.Н. Блажко. Хотимское народное училище.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Обрыв на реке Беседь.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Обрыв с другой стороны реки Беседь.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Деревня Ивановка.
Могилевская губ., Климовичский уезд**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Крестьяне на базарной площади.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Евреи, идущие из синагоги.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

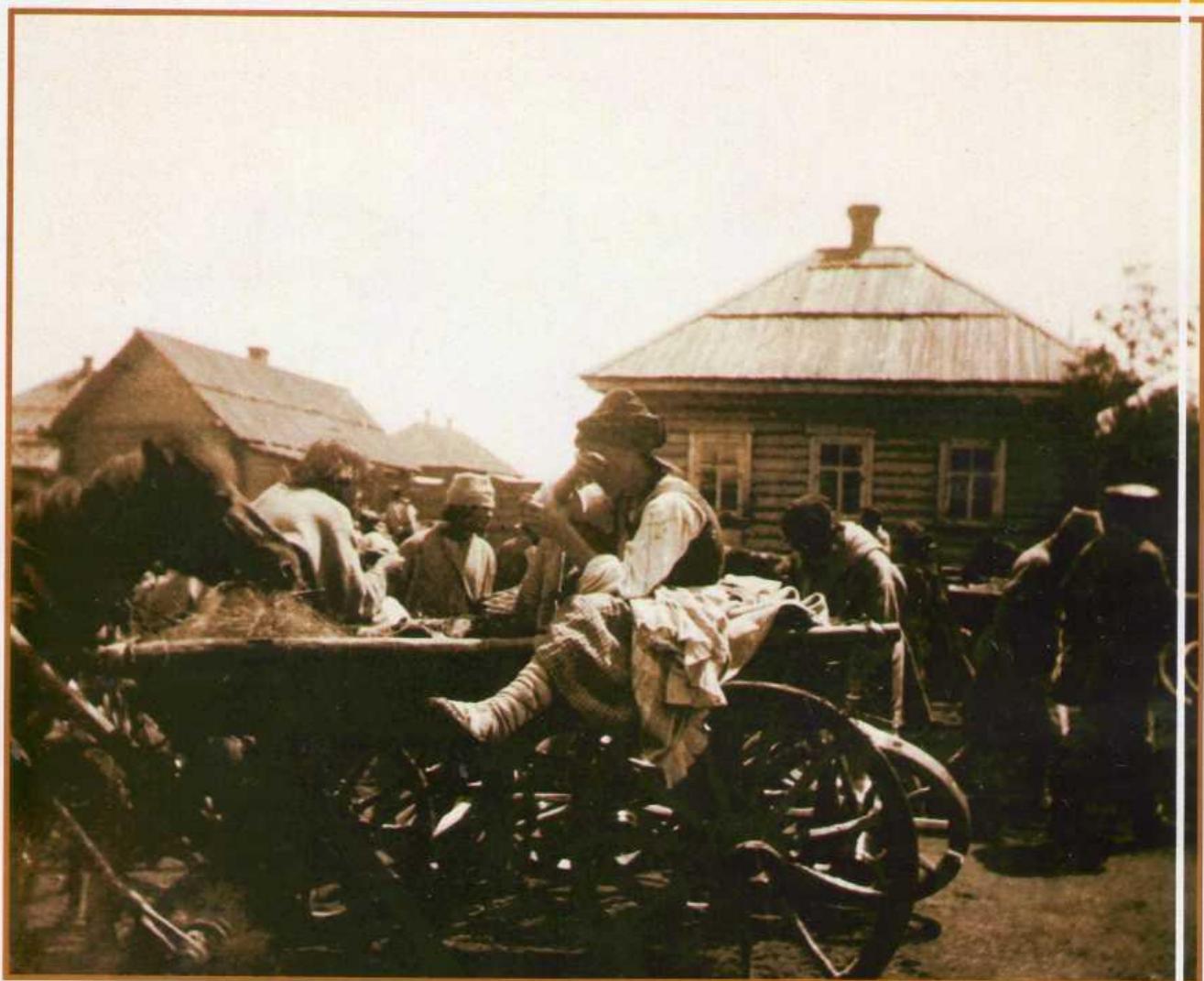
**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Женщина идет с ярмарки.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Ярмарка. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**1892 г. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/ негативный
процесс**

**С.Н. Блажко. Вторая церковь Хотимска.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**1892 г. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Ярмарка. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**1892 г. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Ярмарка. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В

Ф
О
Т
О
Н
е
г
а
т
и
в

**С.Н. Блажко. Старая униатская церковь.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Забивают сваи моста.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Косят. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Водяная мельница. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

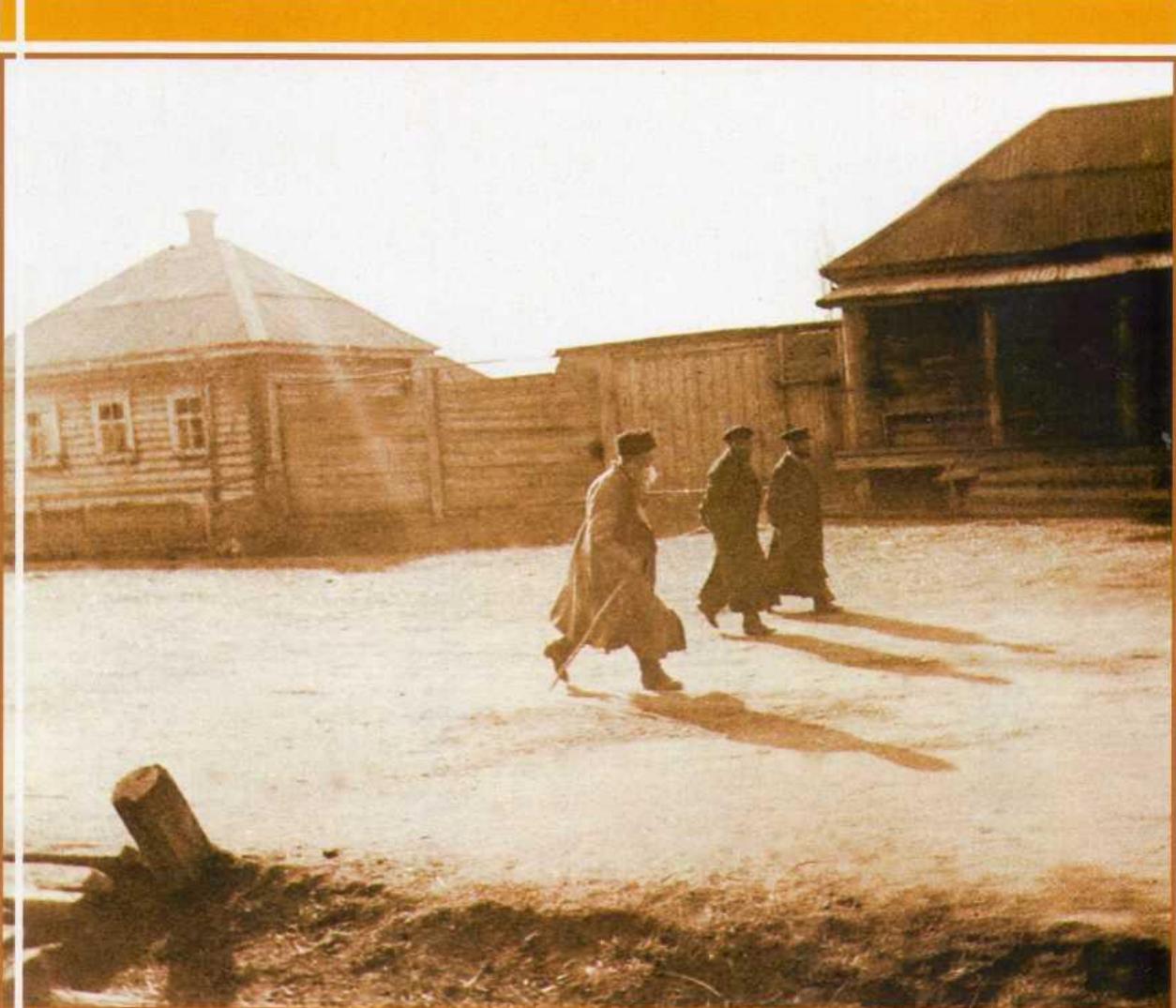
**Ф
О
Т
О
Н
Е
Г
А
Т
И
В**

**С.Н. Блажко. Косари. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Евреи идут по улице.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Вид Хотимска. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Общий вид Хотимска.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмulsionия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Возле церкви. Могилевская губ.,
Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

**С.Н. Блажко. Дорога в окрестностях Хотимска.
Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск**

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

С.Н. Блажко. Мещанка у себя в доме. Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Ф
о
т
о
н
е
г
а
т
и
в

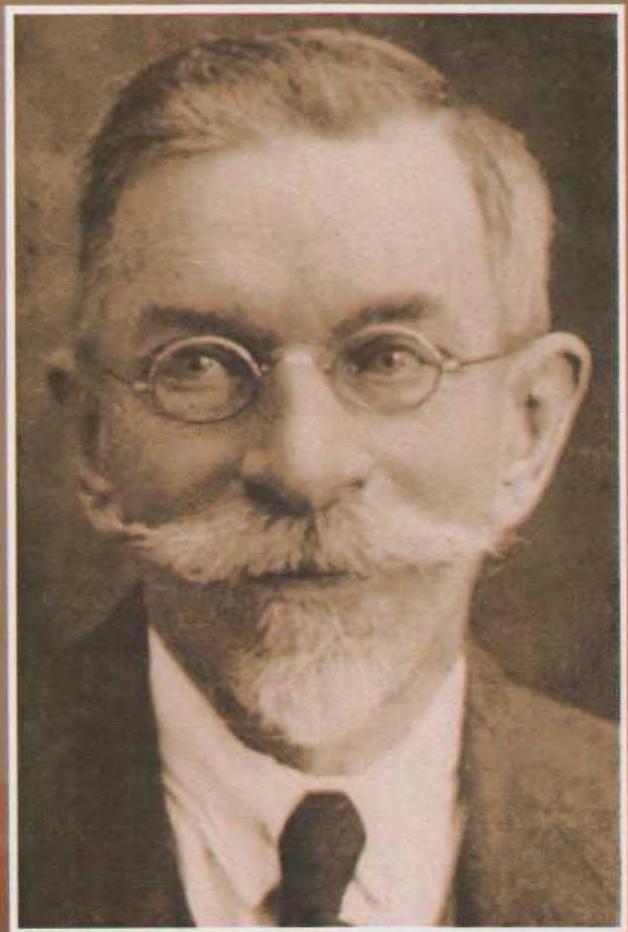
С.Н. Блажко. Возле церкви. Могилевская губ., Климовичский уезд, м. Хотимск

**Кон. XIX в. Стекло, фотоэмальсия негативная;
обработка химико-фотографическая/
негативный процесс**

Основные труды Блажко С.Н:

*«Коперник» (1926),
«Астрономия в военном деле» (соавт., 1934),
учебник «Курс общей астрономии» (1947),
учебное пособие «Общая астрономия. Лекции» (1924);
«Витольд Карлович Цераский. Некролог» (1927),
«Памяти П.К.Штернберга» (1935),
«История астрономической обсерватории
Московского университета в связи с
преподаванием астрономии» (1941).*

Блажко
Сергей Николаевич
1870-1956